

Агния Ордынская

Неверная луна

18+

Небесные светила

Агния Ордынская

Неверная луна

«Автор»

2026

Ордынская А.

Неверная луна / А. Ордынская — «Автор», 2026 — (Небесные светила)

Хэппи-энды бывают разные. В классическом девица идет под венец с правителем и все у них сказочно. А вот в нестандартном финале невеста улетает от жениха на драконе в свой мир, радуясь, что ноги унесла. Проблема только одна — брошенный у свадебного алтаря черный маг не собирается мириться с ее выбором. И когда он отыщет неверную, то сказочно отомстит, особенно когда увидит, какой ее мир беззащитный. И хэппи-энд настанет уже для него. Или нет? Читайте и узнаете, спасла ли Рут себя и свой мир от ужасного магистра Каэтано.

Содержание

Если с вашей пышной свадьбы еле унесли вы ноги	5
А	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Агния Ордынская Неверная луна

Если с вашей пышной свадьбы еле унесли вы ноги

*Пример нам показал недавно мужичок,
Которого жену в воде постигнул рок.
Он, к берегу пришед, увидел там соседа:
Не усмотрел ли он, спросил утопией следа.
Сосед советовал вниз берегом идти:
Что быстрина туда должна ее снести.
Но он отвечивал: «Я, братец, признаваюсь,
Что век она жила со мною вопреки;
То истинно теперь о том не сомневаюсь,
Что, потонув, она плыла против реки.
Михаил Ломоносов*

— Мама, вставай! Ну ма-ам! Пора, будильник звоникает!

— Звонит, — автоматически поправила Рут, откидывая со лба мокрые волосы и приподнимаясь на локтях.

Она была похожа на безвременно утопшую мышь — вся в холодном поту от недавнего кошмара. В страшных снах за ней гнался некто в черном, чтобы отобрать ребенка и покарать предательницу. Кары варьировались. Например, сегодня ей в кошмаре подали жаркое из ее сына.

Маленький Бен весело прыгал на пружинном матрасе, хохоча во все горло. Он и не подозревал, отчего его мама каждое утро такая грустная.

— Пойдем завтракать, солнышко, — Рут встала на ноги и одернула летнюю пижаму. Она все пыталась отучить четырехлетнего ребенка спать рядом, но Бен упирался. Заставить его заснуть в собственной кроватке было невозможно, а при попытке переложить туда его сонного Рут получала ночной скандал. Пару раз Бен не просыпался до утра, но Рут в эти ночи все равно ворочалась — не чувствовала рядом сына и подскакивала каждый час. Поэтому пока милая кроватка, разукрашенная облаками и парусниками, служила складом для мягких игрушек.

Сегодня у Рут была утренняя смена, а потом родители зазывали их с ребенком к себе в гости. Они очень хотели бы сидеть с внуком почаще, но Рут им не доверяла. Только не после того, как они продали ее колдуну за волшебное заклинание от рака. Впрочем, мать и отец все равно этого не помнили. Они были уверены, что в восемнадцать лет Рут сбежала из дома, а вернулась в двадцать три, босая и беременная.

Амнезия — удобная штука. Рут всем врала, что не помнит последних пяти лет. Пусть лучше жалеют, подозревая в ней жертву изнасилования, чем шушукуются насчет неудачного залета.

Родители были рады до безумия, что дочь вернулась, пусть даже со странными шрамами и сюрпризом в животе. Они окружили ее всеяческой заботой. Сами оплатили родовой сертификат и дорогую клинику, сами таскали ей фрукты и водили гулять. Стыдно вспомнить, но первые месяца полтора Рут лежала в кровати и рыдала от ужаса, что ей все это снится. Потом стало полегче.

А еще Рут открыла в себе зверя по выбиванию всяческих пособий, льгот и прочих радостей матери-одиночки. Это было легко — безумно легко после всего, что пришлось ей пройти. Воистину — травоядные нравы гуманного государства.

Ругаться с усталой чиновницей гораздо проще, чем пытаться угадать настроение злобного черного мага в средневековом мире. А если этот маг еще и жениться на тебе собрался... и слово «нет» в его лексиконе для челяди отсутствует!

Иногда Рут представляла, что напишет книгу. И в этой книге будет все про ее злключения и мытарства после несовершеннолетия. Как у нее была совершенно обычная жизнь обычной девчонки в большом городе, с балетным кружком, классным парнем и смс-переписками, пока не выяснилось, что родители, современные осознанные атеисты, случайно заложили ее волшебнику. Как волшебник хотел принести ее в жертву на совершеннолетие, чтобы открыть дверь в свой мир, но вместо этого переместилась сама Рут, оказавшись без единой искры магии в лесу, полном чудовищ. Как ее спас деревенский трактирщик, но взамен потребовал на него батрачить без всякой оплаты, ну хоть научил местному языку и готовить, и в завещание вписал. Как умер внезапно, и потом началась война, и жить стало голодно. Как Рут нашла в том самом лесу с чудовищами окровавленного мужика без чувств — и спасла. Как мужик представился наемником и сбежал без уплаты, а потом прислал за ней головорезов. Как оказалось, что мужик спасенный на самом деле аж самый страшный на свете черный магистр, который решил, что жениться на трактирщице прикольно. Как Рут украла у него дракона, сбежала, чуть не умерла от простуды, а потом выяснила, что беременна. Как подружилась с драконом, хотевшим сначала ее сожрать, а потом смогла вернуться обратно, да еще и с мешком золота. И наконец, книга будет о том, что любовные романы и всякое глупое фэнтези врут безбожно. Нет ничего прекрасного в сказочных мирах — каждый первый хочет сожрать, каждый второй поиметь, все грязные, шитые золотом платья не стирают, а магия требует крови, крови и еще раз крови.

Драконьи подарки Рут спрятала пока. Их все равно просто так не продать, а сдать государству как клад — поищите другую дурочку. Пригодится потом, на новую квартиру и на университет. Пока Рут мечты о поступлении отложила и вела уроки уличных танцев у детей. А ночью выступала в клубе.

Она очень рано начала чувствовать шевеления ребенка и почти всегда могла сказать, в каком будущий сын настроении. Плюс еще всегда знала, что родит мальчика. Назвала Бен — просто так, вспомнила доброго старого библиотекаря Бена Найроби, который приберегал для маленькой Рут самые красочные книжки.

Роды прошли легко. Быстро, больно, но без всяких ужасных происшествий. Рут орала и материлась, но еще тужилась и слушалась врачей. Крупный мальчик и всего два маленьких разрыва в итоге.

Бен родился с черными кудряшками, звонко завопил, требуя немедленно вернуть его обратно. И Рут приложила его к груди, рыдая от счастья. Она чувствовала себя будто под кайфом.

Ее больше не посещали днем галлюцинации, в которых черный магистр Каэтано, отец Бена, виделся ей словно живой, как будто нашел ее и вот-вот схватит. Только один раз, когда Рут несла сына в слинге по солнечной улице и пила имбирный чай с молоком, ей что-то такое почудилось. Она развернулась и убежала. Но с тех пор — как отрезало. Если бы не кошмары, ее жизнь можно было бы назвать счастливой.

— Мам, хочу «Щенячий патруль»! — потребовал Бен свои любимые мультики.

— После того, как съешь творог, — Рут пыталась быть правильной матерью, действительно пыталась.

Раздраженный ее отказом, сын вскинул руку, и телевизор включился сам собой, но вместо щенячьего патруля там новости показывали. Что-то о невероятной грозе, какая бывает раз в сто лет и прошлой ночью накрыла их округ.

— Бен! — Рут схватила пульт и выключила телек. — Что я говорила насчет твоих секретных способностей?!

— Что их надо держать в секрете и использовать только когда опасность, — Бен приуныл, на глазах его показались слезы. — Что такое опасность? Вот меня Дилан лопаткой бьет — это опасность?

— Нет, милый, — Рут остановилась, думая, как объяснить ребенку вроде бы очевидные вещи.

Бен, конечно, весь был в отца со всей этой паранормальщиной. Кубики вокруг него летали, их кот научился просить жрать человеческим языком, словно попугай, а у неприятных соседей волосы становились зелеными через раз. И лопатки у всяких Диланов и Томасов ломались, не успев достать одного маленького нахального сына черного мага. Но в остальном Бен был обычным ребенком. Веселым, шумным и сообразительным. Уже умел считать до двадцати и знал много букв. А еще иногда левитировал.

От позорного педагогического провала (очередного, впрочем!) Рут спас звонок телефона. Соседка снизу — Марта — просила отвести ее старшую дочку в детский сад, потому что ей срочно надо было взять младшую к доктору. Рут согласилась — матери в их подъезде помогали друг другу, поэтому часто она вела в садик целый выводок своих и чужих детей.

Пришлось-таки включить Бену мультики — паровозики вместо щенячьего патруля, а еще изюма в нелюбимый творог насыпать. Потом Рут побежала переодеваться. Она удачно вытрясла из муниципалитета крохотную квартирку-студию. Временно и в социальную аренду, конечно, но по льготным расценкам. Все лучше, чем у родителей жить. Рут так и не смогла их простить, хотя ничего им дурного не сказала после возвращения.

В тесном душе наскоро умылась, натянула свежее белье, кроп-топ и широкие спортивные штаны. Прелесть цивилизации в том, что можно ходить как угодно — никто не осудит. Сегодня Рут вела занятия в танцевальной школе — летний интенсив для подростков. Нужно было подготовиться, хотя бы посмотреть, не вышел ли новый популярный клип – детям очень нравилось, когда модную хореографию она как преподаватель сразу разбирала. А потом Рут должна была отвести Бена на плавание и договориться с одной из соседок, чтобы та присмотрела за сыном. У самой Рут сегодня был ночной перформанс, обещали хорошо оплатить.

Бен снова начал скандалить — не хотел надевать чистые штаны, а хотел любимые, но грязные, в которых вчера в песочницу чуть ли не по пояс закопался. И уговоры на него не действовали. Рут боролась с желанием махнуть рукой и пусть идет как песочный человечек. Мать она или кто, в конце концов?!

Звонок в дверь раздался в разгар детской истерики, и пока Бен убежал в комнату, чтоб спрятаться там под кровать, Рут рванула входную дверь, даже не поглядев в глазок.

На пороге стоял высоченный мужик в прикиде как будто реконструктора. Длинные темные волосы обрамляли бледное длинное лицо с длинным носом, выбившись из подвязанного шнурком хвоста. Черный средневековый колет с нашитыми узорными бляхами был надет поверх кожаного дублета, тоже черного, и штаны были черные, и забрызганные грязью сапоги, и перчатки кожаные тоже черные. Не хватало только уродливого шлема-маски и здорового меча-фламберга. Перед Рут был собственной персоной черный магистр Каэтано из далекой-далекой реальности, главный герой ее кошмаров.

Рут подавилась воздухом, а Каэтано шагнул внутрь и схватил ее за горло рукой в перчатке.

— Тебя здесь нет! — прохрипела она.

— Вот и встретились, — Каэтано страшно улыбнулся.

Сердце Рут едва не лопнуло в груди от животного ужаса. Вот он, главный герой ее кошмаров: полыхающие адским огнем глаза запали, глазницы словно сизым пеплом обведены. Скулы жестче, губы презрительно сжаты, парочка новых мелких шрамов. Волосы подрезал — вздох-

маченные пряди выются у подбородка, поэтому и в хвост плохо собираются. Он еще не душил ее по-настоящему, просто держал железными пальцами и в любой момент мог просто раздавить ее горло.

— Пора домой, — сказал тихо и почти нежно, но только почти.

Дверь сама собой захлопнулась за его спиной, замок щелкнул.

— Мама?.. — Бен высунулся из комнаты в коридор. Рут захрипела, хотела крикнуть: «Беги!» — но куда побежит малолетний ребенок в однушке на последнем этаже?

Каэтано молниеносно приложил палец к губам, приказывая молчать. И отпустил Рут. Присел на корточки, разглядывая Бена. Гнев в глазах магистра ушел глубже, но продолжал тлеть раскаленными углями.

— Ты кто? — любопытно спросил Бен. Он, к сожалению, чужих не боялся.

— А ты меня не узнаешь? — спросил с усмешкой Каэтано.

Причина, по которой магистр кривил губы, была очевидна — Бен был его точной копией, от пухлого ротика до торчащих ушей, от черных локонов до родинок. Рут едва не ляпнула, что Бен — драконов сын, но материнский инстинкт удержал. Каэтано не будет вредить своей крови. Не должен.

— Я тебя не понимаю, — Бен смешно и знакомо надул губы.

Рут вдруг прыснула — она не учила сына языку проклятого мира, откуда едва ноги унесла. Только своей родной речи.

Внезапно Каэтано поднес руку к виску Бена.

— Нет! — Рут рванулась вперед и словно на невидимую стену натолкнулась. — Не смей!

— Стой на месте, — Каэтано и головы не повернул. А потом, пока Рут царапала перед собой воздух, что-то изменилось между ним и Беном; Рут будто слабый разряд тока получила.

— Папа! — завопил Бен счастливо и полез обниматься.

Каэтано медленно и неловко обнял сына, взял его на руки и выпрямился. И в следующий миг Рут больше ничего не держало: она шлепнулась на пол и едва не расквасила нос.

Бен болтал без умолку:

— А как ты разговариваешь, а рот не открываешь, папа? А ты вернулся из экспедиции, потому что всех пингвинов пересчитал? А мама сказала, что тебя белый медведь съел! А там холодно? А ты теперь с нами будешь жить? А ты меня в детский садик поведешь? Как это ты не знаешь, что такое садик?

Кажется, Каэтано понимал сына и отвечал ему ментально. Он иногда посматривал на Рут поверх лохматой головенки Бена, и выражение лица его было торжествующим. Теперь он стал абсолютным хозяином ситуации.

Рут встала с пола. Она сжимала и разжимала кулаки, готовая убить Каэтано. Но тот, похоже, сохранил часть своей проклятой мощи здесь. А еще она боялась делать что-то при сыне.

Бен продолжал выбалтывать их секреты. У ребенка никаких сомнений не было, только радость от того, что папа нашелся. Каэтано явно смягчился, пока слушал рассказ, как Бен бьет песочной лопаткой тех, кто дразнит его за отсутствие отца, а еще как мама сказала противному дяде из кофейни, что новый отец Бену не нужен, а еще как они все вместе в зоопарк пойдут.

В дверь снова позвонили.

— Не открывай, — приказал Каэтано вслух на своем языке.

— Обездвижь меня тогда, тебе же это нравится, — парировала Рут и дернула колесико замка. Против ожиданий, Каэтано не остановил ее.

Вот теперь это была соседка с золотовласой дочкой Полианной. Бен завизжал от радости, увидев подружку, и начал брыкаться, чтоб его поставили на пол.

— О, ты не одна... — любопытно протянула соседка. Рут поморщилась: для других Каэтано выглядел как высокий привлекательный мужчина со спортивной фигурой. И пусть его шмотки были странного кроя — мало ли модников и реконструкторов в наше время?

— Это наш папа, у меня есть папа!!! — Бен аж вопил от радости.

Глаза соседки засветились чуть ли не рентгеновским излучением.

— Мама, как зовут нашего папу? — спросил непосредственный Бен, вызывая у Рут желание провалиться сквозь землю и не участвовать в сцене из мыльной оперы.

— Кай, — сказала Рут сухо, указывая на Каэтано. Потом показала на соседку: — Марта. Он иностранец и наш язык не понимает. Ты разве не опаздываешь?

— Точно, — соседка подтолкнула Полианну внутрь. — Черкни сообщение, как отведешь.

— Угу, — хмуро согласилась Рут, думая, что делать дальше.

Рут закрыла дверь. Каэтано вдруг поставил Бена на ноги, что-то сказал ему без слов и кивнул на Полианну. Бен радостно закивал, схватил подружку за руку и потащил в комнату, предлагая поиграть в игрушки вот прямо сейчас.

— Итак, — Каэтано скрестил руки на груди. — Хочешь что-нибудь сказать?

— Я тебя ненавижу! — задыхаясь, произнесла Рут то, что всегда мечтала сказать Каэтано.

— Прекрасно! — он зло блеснул глазами. — Уж по крайней мере не равнодушна!

Рут не была уверена, что чувствует исключительно ненависть. Но не нашла более подходящего слова для коктейля из страха и ярости, кошмаров и фантазий. Но она могла бы поклясться, что ненадолго увидела на лице Каэтано боль. Словно ему было больно от ее слов. Впечатление быстро развеялось: страшный магистр взял себя в руки.

— Нам нужно идти, — сухо сказала Рут, совершенно не надеясь на счастливый исход.

— Куда же ты собралась? — Каэтано сделал шаг к ней. Рут не была уверена, хочет он ее ударить или просто «отдоминировать», загнав в угол.

— Папа! Пойдем в сад! — Бен высунулся в коридор. — Полианна говорит, что у нее часы и мы опаздываем!

Сын выволок лохматую подружку за собой и поднял запястье той с дешевыми пластиковыми часами вверх.

— Что такое «сад»? — спросил Каэтано.

— Место, где за детьми присматривают воспитатели, — Рут сгребла с тумбочки свою сумку. А сама задумалась, так ли магистр силен здесь, как дома? Почему он просто не схватит Бена в охапку и ее за волосы и не переместит их в свою чертову цитадель?

— Ты не присматриваешь за собственным ребенком? У тебя нет денег на няньку и кормилицу? — Каэтано презрительно оглядел Рут, а она вцепилась в ляжку сумки с такой яростью, что свиная кожа заскрипела.

— В моем мире дети днем находятся в специальных местах. Там они могут играть друг с другом и разговаривать. Потом они будут умнее и счастливее, — Рут почти выплюнула последнюю фразу. — А кормила я его сама.

Взгляд Каэтано немедленно пропутешествовал к ее груди, слегка увеличившейся за годы его отсутствия. Тут дети опять начали шуметь и требовать скорей идти, потому что «вредный Вадька займет лучшее место у окна на завтраке». Каэтано молча поднял своего ребенка на руки.

— Мам, папа говорит, что пойдет с нами! — радостно сообщил Бен. Видимо, Каэтано было запаadlo сказать это вслух.

Тут дочка соседки заныла, потому что не хотела идти пешком, когда Бен едет на папе (папа самой Полианны был на месячной вахте). Сын, как настоящий джентльмен, снова запро-сил вниз, но Каэтано просто поднял и девочку тоже. В итоге он спустился по лестнице и вышел из подъезда с двумя детьми на руках, вызывая восторженные взгляды всех окрестных женщин, а Рут выскочила следом красная и злая.

На улице Каэтано остановился, и на его лице мигнула и пропала растерянность. А Рут наконец поняла весь абсурд ситуации. Почему он не бросается с мечом на проезжающие машины? Где вообще его меч и конь? Почему, в конце концов, гребаный Каэтано настолько спокоен в чужом мире?!

— Иди за мной, — процедила она, пытаясь почувствовать себя командиром их маленького отряда. А сама глупо злилась, что недооценила интеллект Каэтано.

— Не зазнавайся и не выкидывай фокусов, — тихо сказал Каэтано на своем языке, будто прочел ее мысли. — Я посмотрю, как ты живешь без меня.

«Счастливо, — подумала Рут. — Без тебя я была так счастлива...»

Она распрямила плечи, сводя лопатки в балетную осанку, и быстро пошла вперед. Подавила в себе желание оглянуться, хотя самка-мать в ней металась и выла. Он не причинит вреда своей крови. Не сейчас.

Детский сад был через две не слишком оживленные улицы — симпатичное двухэтажное здание в тени деревьев, рядом несколько новеньких детских игровых комплексов для разновозрастных групп.

Рут приложила карточку пропуска к двери. Каэтано терпеливо держал смеющихся детей на руках. Но его взгляд был совершенно змеиным — холодный, злой, изучающий. Видимо, к себе домой он не торопился.

«Отдать ребенка в сад, — повторяла про себя Рут. — А потом поговорим... Отдать ребенка в сад...»

— Кто это с тобой? — пожилой охранник приветливо ей помахал, не вставая от монитора внешних камер.

— Это папа! — сообщил вместо нее Бен. — Он к нам вернулся!

— За вами, — тихо произнес Каэтано, зная, что Рут услышит. Он, очевидно, понимал теперь сына, на каком бы языке тот ни болтал.

Они вместе вошли в раздевалку. Каэтано молча смотрел, как Рут переодевает Бена и Полианну, как ведет их к улыбчивой женщине-воспитательнице, а уже та рассказывает детей за столом и вручает им ложки для каши на завтрак.

— Идем, — Рут развернулась.

— Эти люди отвечают за моего сына головой, — сообщил ей Каэтано. Судя по ухмылке, издевался. Поэтому Рут оставила его реплику без ответа.

Когда они вышли за ворота садика, магистр грубо схватил Рут за локоть.

— А теперь поговорим!

— Отпусти меня, или я закричу! — пригрозила Рут, надеясь, что полицейские поблизости.

— Не думаю, что это хорошая идея, — Каэтано показал зубы. — Даже в твоём пряничном мире я сохранил часть сил. Поэтому кто бы ни бросился тебе на помощь, у него взорвется сердце в груди.

— Что тебе от меня надо?! — Рут обалдела, когда Каэтано потащил ее обратно в ее же квартиру. Оказалось, что он запомнил дорогу.

На все ее вопросы, упреки и протесты Каэтано молчал. И они снова вернулись в казавшееся раньше таким безопасным жилище Рут, и отмахали все лестничные пролеты наверх. Должно быть, крутой магистр про лифты не знал.

— Открывай, — Каэтано подтолкнул Рут к двери. Она подчинилась. Если очень повезет, ей еще тут жить, поэтому нечего пугать соседей.

Рут крутила в голове картину, как она тыкает в Каэтано кухонным ножом, и фонтан крови пачкает ее чистенький «скандинавский» интерьер. Но, к сожалению, она мало что могла противопоставить воину.

Каэтано втолкнул Рут в ее же собственную квартиру, сумел запереть за собой дверь без подсказок и магии, руками.

— Говори, — приказал.

— Что? — Рут сама себе напредила загнанную в угол крысу.

— Хотя что-то в свое оправдание, — Каэтано сжал кулак.

— Иначе что, сдерешь кожу, а сыну скажешь, что мамочка уехала? — Рут подавила истерический всхлип.

Это на Каэтано подействовало, он с проклятьем на незнакомом языке ударил кулаком в стену — спасибо, что в несущую, но вмятина все равно появилась.

— Я возвысил тебя, — с угрозой произнес он. — Я дал тебе все!

— Мне ничего не нужно было! — Рут топнула ногой. — Я не твоя собственность! Я ничего тебе не обещала! Я даже тебе не лгала! Ты просто меня не слушал!

— Ты солгала в том, откуда ты! — Каэтано уже дошел до черной ярости, посуда в шкафах задрезжалась.

— Я не говорила всей правды, но и не лгала, беззащитную дворяночку ты сам себе выдумал! — Рут задрала подбородок. — Я не хотела власти, трона и короны, подавись ими!

— И беременность ты утаила, чтобы отомстить? — уточнил Каэтано сдавленно.

Тут Рут немного растерялась. Она не утаивала беременность.

— Я о ней не знала, пока не стало слишком поздно, — выдала наконец.

Ответ был неверным: Каэтано схватил ее, протасил в комнату, швырнул на кровать. Рут взвизгнула, больше от страха. Каэтано поставил колено на простыню, сжал ее горло снова. Погрозил пальцем.

— Послушай меня внимательно. Очень-очень внимательно. Я нашел тебя. Я пришел за тобой. Я заберу у тебя сына, если ты не перестанешь...

— Я убью тебя! — смело сказала Рут. — Если ты посмеешь тронуть Бена, я найду и убью тебя.

— Тебе не придется искать, — Каэтано отпустил ее. — Я же сказал, я заберу тебя с собой. Но тебе придется очень постараться, чтобы я допустил тебя к воспитанию сына.

— Бен любит меня, — Рут почувствовала, что у нее все-таки потекли долго сдерживаемые слезы, они скатывались от уголков глаза к вискам. — Бен растет счастливым и умным, и развивается нормально. Когда жизнь будет жестока к нему взрослому, а она будет, он вспомнит, что мать его любила.

Каэтано повернулся к ней спиной. Но по напряженной линии плеч она поняла, что опять задела его. Рут села на кровати. Прокашлялась.

— Что же ты не утаил меня с ребенком в свой проклятый мир сразу?

Магистр глянул на нее:

— Видишь ли, ты еще должна мне дракона.

— Что?! — Рут не знала, как должна реагировать, и решила переспросить.

— Я не знаю, по сговору с ящером ты сняла ошейник или по собственному почину. Но твои собственные руки точно участвовали. А значит, тебе придется вернуть «лошадку», раз ты накаталась! — эти слова магистр почти выплевывал.

— Даришь свободное существо, я не стану помогать тебе ловить его, — Рут начала по стеночке обходить магистра.

— Далеко собралась? — фыркнул Каэтано.

Рут не ответила. Она схватила с пола свою обретенную сумку и вынула телефон. Подкрававшийся Каэтано немедленно сжал ее запястье и выдернул незнакомый предмет из пальцев Рут.

— Что это? — спросил, разглядывая цветы на мониторе.

— Средство связи, — Рут глянула на него свысока. — Отдай.

— С чего бы, — Каэтано все еще держал ее кисть болезненно выкрученной. — Чтобы ты связалась с крылатым любовничком и позвала его на помощь? Отлично.

Он отпустил Рут и бросил телефон ей в лицо, так что гладкий уголок ударил Рут в лоб, она еле сумела поймать «снаряд».

Быстро открыла мессенджер и через общий чат предупредила родителей тех детей, кто у нее занимался на танцевальном интенсиве, что заболела и занятие отменяется.

— Когда мне ждать моего дракона? — бросил Каэтано с издевкой.

— Никогда! — Рут поскорее сунула мобильный в карман, обдумывая, не зажать ли быстрый набор девять-одиннадцать. — Я не позову Дариуша сюда, к тебе.

— Какое самопожертвование, — Каэтано, кажется, принял какое-то решение. — Я бы пообещал, что казню его. Но мне слишком нужен чертов дракон!

— Как ты нашел нас? — спросила Рут после длинной паузы.

— Пока тебе рано это знать, — Каэтано не собирался давать Рут подсказки.

— Зачем мы тебе? — Рут вдруг почувствовала, что устала. Она пошла на свою небольшую кухню, и, конечно, этот темный властелин поперся за ней.

— Я обещал, что найду тебя, — Каэтано снова встал к ней вплотную, не давая дотянуться до кофеварки. А потом медленно провел кончиком пальца по видимым из-под кроп-топа шрамам от кнута. — Кому ты сейчас послала весточку?

Рут поморщилась: Каэтано учился так же быстро, как Бен, и догадался, что она набирала буквами сообщение, а принцип работы телефона просто отнес на магию.

— Ученикам. Что занятия сегодня не будет, — она решила не грызться с ним слишком сильно. Возможно, Каэтано потеряет бдительность, и Рут сможет его убить не на глазах у Бена.

— Кого и чему ты учишь? — в глазах Каэтано зажглись искры интереса.

— Детей. Танцам, — коротко ответила Рут. И, вспыхнув до корней волос, добавила: — У нас труд в почете!

— У меня будет время немного лучше изучить твой мир, — Каэтано забавно потянул воздух носом, наклонившись к Рут почти вплотную.

— Что, нет денег на обратный билет? — Каэтано не понял шутки Рут, потому что она сказала на своем языке. И пока рычал: «Повтори!» — она поднырнула под его рукой и запустила кофеварку. От грохота Каэтано подскочил.

— Что это? — ткнул пальцем в тархтящий агрегат.

— Сейчас увидишь, — Рут улыбнулась вполне искренне, собираясь посмотреть, как магистр будет плевать от горького кофе.

Ее улыбка вызвала нехарактерную ответную реакцию у Каэтано — кажется, страшный магистр растерялся. А Рут попыталась не выдать своей надежды, ведь если прямо сейчас он не может утешить ее с сыном в преисподнюю, то у них есть шанс спастись. И поможет в этом Дариуш!

Дракон регулярно навещал их — так получилось, что он напоил не только Рут своей кровью тогда, в пещере, но и нерожденного сына магистра, и теперь мог найти их в любой точке Вселенной с ее бесконечными мультимирами-отражениями. Ужасно возмущался сначала, что Рут таки родила от заклятого врага, но не сделал ребенку ничего дурного. И следующий визит ожидался совсем скоро — недели через две. Дариуш считал их родственниками теперь, хоть и шутил тупые шутки про кровосмешение через раз, спасибо, хоть не при ребенке.

— Ты ничуть не изменилась, — вдруг выдал Каэтано, глядя, как Рут наливает ароматную темную жидкость в большую черную чашку.

— Я стала старше, — подсказала Рут.

— Нет, я не об этом, — Каэтано хмыкнул. — Все так же улыбаешься, а сама думаешь, как сбежать, как обмануть меня!

— Интересно, почему бы мне так думать? — Рут ушла в пассивную агрессию. Но ощущение, что сейчас они играют почти на равных, не уменьшилось.

— Если так меня ненавидишь, почему не вытравила плод? — Каэтано нагнулся к самому ее лицу.

— Тебе не понять, — Рут сунула ему под нос кофе. — Будешь?

— Отпей первая, — потребовал Каэтано.

Рут пожала плечами и пригубила крепчайший эспрессо. А Каэтано залип на полоску пены на ее верхней губе. Поднял руку и медленно стер кофе у Рут с лица.

Рут молча протянула кружку, и Каэтано попробовал.

— Странный вкус, — проговорил задумчиво.

— Это утренний напиток для бодрости, — хрипло сказала Рут и отвела взгляд. Чертово тело, оказывается, отлично помнило магистра.

Она еще немного подумала и решилась:

— Я не хочу обратно в тот ад, который ты называешь домом. Я была счастлива здесь, и Бен тоже. Оставь нас, прошу тебя.

— Ты думаешь, сын скажет тебе спасибо, что ты лишила его целого королевства? — спросил Каэтано с насмешкой.

— Нет радости в том, чтоб править дремучими дикарями! — ляпнула Рут.

Каэтано расхохотался:

— Значит, все это время ты опускала глазки в пол, но считала, что ты лучше меня? Умнее? Мы друг друга стоим!

— Я не вернусь с тобой и не отдам сына! — Рут высоко задрала подбородок.

Каэтано наклонился к самому ее уху и шепнул:

— Это мы еще посмотрим!

A

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.